

Александр ОЛЕЙНИКОВ

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА АЛЕКСЕЮ ТОЛСТОМУ

Как я уже писал где-то, я называл себя пасынком пасынка Алексея Толстого поскольку мой отчим Федор Федорович был его пасынком. А в 1957 г., когда мне было 19 лет, в скверике недалеко от Никитских ворот за храмом Воскресенья был открыт памятник Алексею Толстому работы скульптора Г.И. Мотовилова. И отчим был приглашен на это мероприятие. Мы пришли втроем — отчим, мама и я. Открытие выглядело очень торжественно: стоял духовой оркестр, было довольно много народу. Представитель Моссовета, чуть ли не Промыслов, в длинном габардиновом сером плаще и шляпе такого же цвета, произнес речь, оркестр сыграл туш и Промыслов должен был сдернуть с памятника полотняное покрывало. Тут произошла некоторая заминка. Дело в том, что знаменитый писатель изображен сидящим в кресле, закинув нога на ногу. Тем самым, носок ботинка закинутой ноги торчит вверх. И покрывало повисло на этом носке. Чиновник слегка подпрыгивает в своем облачении, но не достает, оркестр снова играет туш, чтобы заполнить паузу, сцена безрезультатно повторяется, несознательные лица из собравшейся публики слегка хихикают. Спасает положение дирижер оркестра. Он почтительно подходит к памятнику и своей дирижерской палочкой, которую держит рукой в белой перчатке, поддевает край покрывала, оно падает на землю и оркестр теперь уже очень одушевленно играет еще раз. После этого вдова писателя Людмила Толстая приглашает присутствующих в гости

на квартиру, которая находится в пяти минутах на улице, называвшейся в то время улицей Алексея Толстого, а до того и ныне Спиридоновка. И я попадаю в число приглашенных. Большинство я, конечно, не знал, но мне запомнились знаменитый академик П.А. Капица, которого я уже видел на физфаке МГУ, и не менее знаменитый тенор Иван Козловский. Был организован фуршет, во время которого Иван Козловский даже со мной чокнулся рюмкой коньяка, поскольку по-видимому, больше никого более подходящего поблизости не оказалось, и сказал что-то приятное про молодежь. В более изысканном обществе я, пожалуй, больше никогда в жизни не бывал. Должен признаться, что через некоторое время получилось как-то так, что я нагрубил маме и отчим выгнал меня из дому, на ночь глядя. Походив по улицам, я решил пойти ночевать на лавочке в скверик, где установлен памятник Алексею Толстому.

И провел там всю ночь, на лавочке. Все-таки, какой-никакой родственник.